

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Айтбаева Е.Ф.

(ст.преподаватель каф. «Юриспруденция»)

Пережигин В.

(студент гр. ОПЭ-08)

Общим требованием, предъявляемым к сторонам любого гражданско-правового договора, является требование о надлежащем исполнении сторонами договора всех обязательств, вытекающих из него. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору одной из сторон всегда ведет к нарушению прав другой стороны. Наверное, любая компания, работающая в Казахстане, когда-либо сталкивалась с нарушениями контрактных обязательств со стороны своих партнеров по бизнесу. Как правило, в подобных случаях в результате неправомерных действий одной из сторон договора у другой (добросовестной стороны) возникают убытки. Однако далеко не всегда сторона, которой были причинены убытки, может взыскать их с нарушителя. Во многом это обусловлено незнанием предпринимателями некоторых особенностей казахстанского законодательства, которые должны учитываться в судебных делах о взыскании убытков.

Согласно п.1 ст. 9 Гражданского Кодекса Республики Казахстан [1] возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав. Одновременно с этим возмещение убытков является универсальной формой гражданско-правовой ответственности. Актуальность темы определяется тем, что в настоящее время требования в суд о взыскании убытков предъявляются в суд крайне редко, еще меньше исков удовлетворяются. Казахские предприниматели выбирают в качестве меры обеспечения и гражданско-правовой ответственности неустойку, т.к. применение неустойки объясняется тем, что она способна обеспечивать исполнение широкого круга обязательств и практически очень удобна. Размер неустойки может дифференцироваться с учетом значения обеспечиваемого обязательства и величины возможных убытков от его неисполнения. Несложным является и порядок истребования неустойки. В отличие от убытков, когда необходимо доказать размер понесенного ущерба и принятие мер для его уменьшения, для взыскания неустойки достаточно подтвердить факт наличия обязательства и его нарушение должником. Также очень сложно доказать размер убытков. Судебная практика сложилась таким образом, что на кредитора, который предполагается добросовестным в гражданском праве и чьи права подлежат защите, возлагается дополнительная нелегкая обязанность убедить суд не только в том, что его контрагент недобросовестен, но и доказать размер понесенных им убытков. В результате, даже в случаях признания объективного наличия у кредитора убытков, суды нередко отказывают в удовлетворении иска по мотиву не доказанности размера убытков. Особенно это касается упущенной выгоды.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей возмещения убытков, как общей формы (меры) гражданско-правовой ответственности и в разработке предложений по совершенствованию законодательства о возмещении убытков, и практики его применения.

Для четкого уяснения правового понятия убытков прежде необходимо указать на различие убытков в экономическом и юридическом смыслах. Убыток, с экономической точки зрения, нельзя связывать исключительно с юридическими актами, например, с неисполнением обязательства. Убыток остается убытком и в тех случаях, когда он возник в результате воздействия сил природы, причинен правомерным действием человека или вызван действием самого потерпевшего, иначе объективно существующий факт (наличие убытков) смешивается с юридической оценкой причин его возникновения, в частности, с противоправностью причинения.

Практическому значению убытков в литературе придавались различные, едва ли не противоположные оттенки. В социалистическом хозяйстве роль института возмещения убытков была крайне незначительна, в настоящее время отмечается тенденция его генерализации в гражданском праве. Если до недавнего времени возмещение убытков включалось в раздел «Обязательственное право», то в действующем ГК норма о понятии, видах и содержании убытков помещена в раздел 1 «Общие положения». Новую позицию законодателя объясняют тем, что возмещение убытков является общей мерой гражданско-правовой ответственности и она может применяться при защите любых субъективных гражданских прав (обязательственных, личных, исключительных и т.д.) [2, с. 48]. Применительно к договорной ответственности норма п. 4 ст. 9 ГК конкретизируется в ст. 350 ГК, предусматривающей обязанность должника возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Другой подход к расположению нормы об убытках в англо-американском праве, где возмещение убытков регулируется, условно говоря, на уровне договорного права. В немецком и французском праве нормы о возмещении убытков, в целом, расположены в общих нормах обязательственного права.

Возмещение убытков является общей мерой гражданско-правовой ответственности, и она может применяться при защите любых субъективных гражданских прав (обязательственных, вещных, исключительных и т. д.). Понятие убытков и возможность применения такого способа защиты гражданских прав, как возмещение убытков, во всех случаях нарушения гражданских прав предусмотрено п. 4 ст. 9 ГК. В соответствии со ст. 350, должник, не исполнивший или ненадлежащее исполнивший свое обязательство, обязан возместить кредитору вызванные нарушением убытки, т. е. возмещение убытков допустимо при любом гражданском правонарушении, которое нанесло управомоченному лицу убытки. При этом, по общему правилу, в отношении возмещения убытков за нарушение обязательства действует генеральный принцип полного возмещения убытков, закрепленный п. 4 ст. 9 ГК. Ограничение возможности взыскания убытков в полном объеме допускается нормами законодательных актов или договором.

Принцип полного возмещения убытков предполагает возмещение как реального ущерба, возникшего у кредитора в связи с нарушением права, так и упущенной выгоды.

Под реальным ущербом понимается совокупность произведенных кредитором расходов в связи с нарушением его права (т. е. расходов, произведенных для восстановления нарушенного права), в т. ч. и для восстановления утраченного либо поврежденного имущества. При этом при возмещении реального ущерба учитываются как произведенные расходы кредитора, так и расходы, которые должны быть им произведены.

Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые кредитор получил бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено. При определении размера упущенной выгоды учитываются как меры, произведенные кредитором для ее получения, так и сделанные с целью получения этих доходов

приготовления. С учетом норм ГК о вине кредитора (ст. 364 ГК) и просрочки кредитора (ст. 366) при определении упущенной выгоды должны учитываться и обстоятельства вины кредитора, содействовавшей увеличению убытков, и просрочки кредитора, с возникновением которой неблагоприятные последствия, в т. ч. и убытки, возлагаются на кредитора. При этом размер упущенной выгоды должен определяться на основании объективных критериев и с учетом всех обстоятельств конкретного правонарушения. Не могут быть приняты во внимание расчеты, абстрактно предлагаемые кредитором и не основанные на реальных сведениях с учетом всех обстоятельств, могущих влиять на уменьшение ответственности должника.

При нарушении субъективного обязательственного права не всегда возникают убытки, либо убытки могут включать в себя только реальный ущерб или только упущенную выгоду. Поэтому для обозначения убытков применяется также и термин «действительные убытки», которые отражают убытки при конкретном нарушении права. Соответственно, в понятие действительных убытков при определенных конкретных обстоятельствах могут входить либо только реальный ущерб, либо только упущенная выгода, либо совокупность реального ущерба и упущенной выгоды. При этом в ряде случаев, в частности, когда законодательными актами или договором предусмотрена ограниченная ответственность, сумма реальных убытков может превышать размер убытков, который допускается к взысканию с должника.

В соответствии со ст. 358 ГК РК, исключения из принципа полного возмещения при возложении ответственности за нарушения обязательства предусматриваются, как правило, нормами законодательных актов, регулируемыми отдельные виды обязательств либо связанными с регулированием определенного рода деятельности.

Возможность ограничения договором ответственности за нарушение обязательства допускается с соблюдением определенных правил, предусмотренных в ГК и законодательных актах. Например, такие правила предусмотрены п. 2 ст. 350, не допускающим соглашения сторон об освобождении должника от возмещения убытков до нарушения обязательства, кроме соглашения, ограничивающего взыскание упущенной выгоды и предусматривающего возможность взыскания только реального ущерба; п. 2 ст. 358 ГК, не допускающим иного соглашения об ответственности по обязательству, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, если размер ответственности для данного вида или за данное нарушение определен законодательством.

В соответствии с п. 3 ст. 350 ГК, при определении размера убытков допускается применение абстрактного способа исчисления убытков, если только законодательством или договором не предусмотрено иное. Абстрактный способ исчисления убытков предполагает принятие во внимание при исчислении убытков не договорных, а рыночных цен, существовавших в месте, где обязательство должно было быть исполнено. При этом за основу могут быть приняты цены: либо, по общему правилу, существовавшие на рынке товаров в момент исполнения обязательства по договору; либо, при добровольном исполнении нарушенного обязательства (например, при просрочке), существовавшие в момент удовлетворения требований кредитора должником; либо, при принудительном судебном исполнении обязательства, существовавшие в день предъявления иска, вынесения решения или фактического платежа [3, с. 645].

Немецкий автор Р. Книпер указывает, что казахстанский ГК следует традиции континентальной Европы, но в некоторых важных моментах особенно сильно заостряет внимание на обязанности исполнить первоначально предусмотренное по договору, что иногда излишне ограничивает свободу заключения договора и, вероятно, не всегда отвечает, в частности, рыночным принципам. В подтверждение он приводит несколько

примеров. В статье 354 и, соответственно, в статье 457 ГК РК устанавливается, что возмещение убытков не освобождает должника от исполнения обязательства. На первый взгляд, это может показаться выгодным для кредитора, и это намерение подтверждается тем, что статья 457 касается пользующихся особой защитой потребителей. Однако, если посмотреть во второй раз, то это может иметь совершенно невыгодные для кредитора последствия, так как продолжающая существовать обязанность исполнения уменьшает размер убытков (в Германии это называют «малым» возмещением убытков). При определенных условиях более благоприятным было бы освобождение от обязанности исполнения и компенсация всех отрицательных последствий требованием денежного возмещения, то есть требованием «большого» денежного возмещения. Также для различных случаев ГК РК предусматривает, что не заключенные в окончательном виде договора, требующие в принципе дополнительных заявлений или действий одной из договаривающихся сторон, могут, несмотря на отсутствие этого акта, заключаться судом в принудительном порядке. Это случается, например: если нотариально заверенный договор дополнительно подлежит регистрации, а сторона отказывается предпринимать необходимые для регистрации заявления и действия; если заключение договора обязательно для стороны, а она уклоняется от его заключения, как, в частности, в случае так называемого публичного договора, который, на мой взгляд, недопустимо широко трактует обязанность каждой коммерческой организации заключать договор в любом случае; если заключен предварительный договор и сторона отказывается заключать основной договор [4, с.20-21].

Это, считает Р. Книпер, отчасти представляет собой существенное вмешательство в принцип свободы заключения договора и определения его условий и, с его точки зрения, следует обдумать, не лучше ли было бы реагировать на некорректное поведение стороны предъявлением другой стороной требования о возмещении убытков. Особенно хорошо стоит подумать об этом, в отношении публичного договора, поскольку закон устанавливает обязательное заключение договора для каждого, то есть, следовательно, и для мелких предпринимателей и не требует, к примеру, квалифицирующих предпосылок, как это делает гражданский кодекс Грузии. Там обязанность заключения договора существует для предприятий, занимающих монопольное положение, или если выполнение услуги продавцом жизненно необходимо для клиента. В ГК России предусмотрен еще один случай принудительного заключения договора, а именно, если представитель без полномочий заключает договор, а ненадлежащим образом представляемое лицо впоследствии не одобрит его заключение. Тогда договор считается заключенным между неуполномоченным представителем и третьим лицом. По его мнению, казахстанский законодатель вполне обоснованно не пошел на это решение, предоставив третьему лицу право на возмещение убытков, так как российское решение навязывает третьему лицу партнера по договору, которого он, возможно, вовсе не хочет иметь и который уже действовал некорректно. И, разумеется, весьма оправданным в этой связи считаю решение немецкого законодателя, который дает третьему лицу право выбора: обязать неуполномоченного представителя возместить убытки или исполнить договор [4, с.22].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в области применения такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков. На это обращено внимание и в п. 2.4 Указа Президента РК от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», в котором отмечено, что «практика применения гражданско-правовых норм показывает недостаточную полноту определения составных

видов убытков, причиненных нарушением гражданских прав. В этой связи актуальным является установление порядка определения реального ущерба» [5].

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общ. часть) от 27 декабря 1994 г. //Электронная база законодательства «Параграф»
2. Гражданский кодекс РК (Общая часть). Комментарий (постатейный). Кн. 1. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы: Жеты жаргы, 1997
3. Гражданское право. Т. 1. Учебник для вузов (академический курс) /Под ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина. - Алматы: изд-во КазГЮА, 2000. - 704 с.
4. Книпер Р. Исполнение и возмещение убытков в казахстанском и немецком гражданском праве. //Юрист.- 2004. - № 7. - С.18-23
5. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» //Электронная база законодательства «Параграф»